ШКОЛА ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81’25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-135-167

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ УСТНОГО СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА: ОПЫТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПЕРЕВОДА (ФАКУЛЬТЕТА) МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Дарья Сергеевна Зигмантович

Московский государственный университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Для контактов: dashazigmantovich@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена описанию научно-исследовательской деятельности преподавателей, доцентов и профессоров Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в области устного синхронного перевода. Цель работы заключается в обобщении соответствующего опыта, накопленного факультетом за двадцать лет его существования, и выявлении ключевых направлений исследований, которые сочетают в себе традиции советской школы перевода с современными подходами. Особое внимание уделяется роли преподавателей устного перевода, которые выступают и как практикующие переводчики, и как учёные, что обеспечивает тесную связь теории и практики. Исследования устного синхронного перевода на факультете осуществляются в различных областях: история и методология перевода, дидактика переводческой деятельности, психология, эрратология, влияние цифровых технологий на обучение и практику перевода. При этом работа ведётся в разных языковых комбинациях, что позволяет учитывать особенности различных языков и культур. Результаты проведённых исследований демонстрируют значительный вклад факультета в развитие теории, методологии и дидак-

© Зигмантович Д.С., 2025

тики устного синхронного перевода. В статье подчёркивается важность преемственности научных традиций и интеграции инновационных методов в обучение устному переводу и его исследования. Деятельность Высшей школы перевода способствует не только подготовке высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям XXI века и способных успешно работать в условиях современной межъязыковой коммуникации, но и развитию теории и практики перевода в условиях цифровизации общества.

Ключевые слова: устный синхронный перевод, теория устного перевода, практика устного перевода, дидактика устного перевода, история устного перевода, история науки о переводе, методология устного перевода, технологии устного перевода, психология устного перевода, эрратология устного перевода, переводоведение, Высшая школа перевода (факультет)

Для цитирования: *Зигмантович Д.С.* Традиции и инновации в исследовании устного синхронного перевода: опыт Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 1. С. 135–167. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-135-167

Статья поступила в редакцию 04.03.2025;
одобрена после рецензирования 08.04.2025;
принята к публикации 13.04.2025.

SIMULTANEOUS INTERPRETING RESEARCH: BALANCING TRADITION AND INNOVATION AT LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY'S HIGHER SCHOOL OF TRANSLATION AND INTERPRETING

Daria S. Zigmantovich

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: dashazigmantovich@mail.ru

Abstract. The paper examines the research conducted by lecturers, associate professors, and professors at the Higher School of Translation and Interpreting of Lomonosov Moscow State University in the field of simultaneous interpreting. The article aims to synthesize the expertise the School has developed over its twenty-year history, highlighting the key research areas that blend the traditions

© Zigmantovich D.S., 2025

of the Soviet-era interpreting school with modern approaches. A special focus is given to the role of lecturers, associate professors, and professors, who serve both as practicing interpreters and researchers, ensuring a strong connection between theory and praxis. The faculty's research into simultaneous interpreting covers a wide range of topics, including the history, methodology, didactics, psychology, and error analysis (erratology) of simultaneous interpreting, as well as the impact of digital technologies on interpreter training and praxis. These studies are conducted across various language pairs, allowing for a deeper understanding of different linguistic and cultural contexts. The findings demonstrate the School's significant contribution to the theory, methodology, and teaching of simultaneous interpreting. The article underscores the importance of preserving academic traditions while embracing innovative methods in interpreter training and research. The Higher School of Translation and Interpreting not only prepares highly skilled professionals who meet the demands of the 21st century and excel in cross-linguistic communication but also advances the theory and praxis of interpreting in an increasingly digitalized world.

Keywords: simultaneous interpreting, interpreting theory, interpreting praxis, interpreting didactics, interpreting history, history of translation studies, interpreting methodology, interpreting technologies, interpreting psychology, interpreting erratology, translation studies, Higher School of Translation and Interpreting

For citation: *Zigmantovich D.S.* (2025) Simultaneous interpreting research: balancing tradition and innovation at Lomonosov Moscow State University's Higher School of Translation and Interpreting. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal. 1. P. 135–167. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-135-167

The article was received on March 04, 2025;
approved after reviewing received on April 08, 2025;
accepted for publication on April 13, 2025.

Введение

В 2005 году в 250-летний юбилей Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова приказом ректора Садовничего Виктора Антоновича в соответствии с решением Учёного совета был создан новый факультет — Высшая школа перевода[1]. В 2025 году факультет отмечает свой 20-летний юбилей. За два десятилетия своего существования Высшая школа перевода (факультет) стала не только одним из ведущих центров подготовки высококвалифицированных переводчиков, владеющих в полном объёме

[1] Подробнее см. следующий ресурс: https://msu.ru/divisions/faculteti/perevod

современными переводческими технологиями, специалистов-исследователей в области теории, истории и методологии перевода, но и важной площадкой для проведения научных исследований в обозначенных выше сферах. Высшая школа перевода (факультет) в лице её преподавателей, доцентов и профессоров вносит значительный вклад в исследования многогранного переводческого ремесла.

Особое место в научно-исследовательской деятельности факультета занимает изучение устного синхронного перевода (далее — УСП) — одного из сложнейших видов когнитивно-коммуникативной деятельности. Обучение профессиональному устному синхронному переводу, входящее в обязательную часть учебной программы, с самого начала существования факультета было его отличительной особенностью. Освоение техники УСП, отработка и автоматизация соответствующих навыков осуществляется в Высшей школе перевода на V курсе; более интенсивный тренинг продолжается на занятиях на VI курсе (образовательная программа «Перевод и переводоведение»). Занятия ведут профессора и преподаватели Московского университета, а также высококвалифицированные специалисты и практикующие переводчики, имеющие богатый личный опыт работы в сфере перевода. Стоит отметить, что их деятельность не ограничивается преподаванием: они активно вовлечены в исследование различных аспектов синхронного перевода. Разработка и совершенствование образовательных моделей подготовки синхронных переводчиков, а также всестороннее изучение вопросов теории и дидактики устного перевода входят в число тем, разрабатываемых в рамках научно-исследовательской деятельности факультета.

В настоящей статье рассматривается и обобщается опыт исследований УСП, накопленный в стенах Высшей школы перевода (факультета) за двадцать лет её существования в структуре Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

1. История устного перевода и науки о переводе

Описание истории переводческого опыта (практика устного синхронного перевода) и истории эволюции теоретических взглядов на работу устных синхронных переводчиков[2] занимает важное

[2] Речь, в частности, идёт о необходимости разграничивать историю переводческой практики и историю теоретических и критических взглядов на труд переводчиков (см. подробнее: Костикова, 2011). В настоящем подразделе данные

место в научно-исследовательской деятельности Высшей школы перевода (факультета).

Доцент кафедры теории и методологии перевода Костикова Ольга Игоревна отмечает, что всю историю переводческой деятельности можно разделить на несколько периодов на основе научно-технических открытий, изменивших характер информационно-коммуникационной деятельности в истории человеческой цивилизации. Решающим критерием здесь является способ хранения и передачи информации. Нас интересует третий период, внутри которого знаменательным событием стало изобретение специальной техники, позволившей осуществление устного синхронного перевода (Костикова, 2011: 21). Речь, в частности, идёт о создании оборудования для УСП бостонским предпринимателем Эдвардом Альбертом Филином совместно с радиоинженером фирмы IBM Гордоном Финлеем в первой половине XX столетия (Baigorri-Jalón, 2014: 133–136). Именно эта инновационная для того времени специальная техника впоследствии сделала возможным использование устного синхронного перевода на известном Нюрнбергском процессе (20 ноября 1945 — 1 октября 1946 г.).

Доцент кафедры психологии языка и преподавания иностранных языков факультета психологии Матасов Роман Александрович[3] посвятил описанию истории использования синхронного перевода и рассмотрению особенностей организации работы устных синхронных переводчиков в ходе упомянутого выше Нюрнбергского процесса целый цикл статей (Матасов, 2008; 2010; 2020). Международный суд в городе Нюрнберг положил начало целой эре синхронного перевода — его регулярной практике и оформлению в профессиональный вид деятельности. Несмотря на целый ряд сложностей (первый опыт масштабного перевода в таком формате; работа в условиях стресса, психологического и эмоционального напряжения; сбои в функционировании оборудования и др.), синхронные переводчики смогли закрепить свой статус и доказали реальность осуществления этого сложного вида переводческой деятельности, возможность которого до этого вызывала целый

рассуждения применяются в отношении устного синхронного перевода: истории его практики, с одной стороны, и истории эволюции взглядов на обозначенный вид переводческой деятельности, с другой.

[3] В период с 2006 по 2013 гг. занимал должность преподавателя кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова.

ряд сомнений. Синхронные переводчики сыграли ключевую роль в этом историческом событии, доказав, что их работа — это не просто механический процесс, а сложный, творческий и эмоционально насыщенный труд (Матасов, 2010).

Другим важным результатом проведения международного суда в Нюрнберге с использованием устного синхронного перевода стало как начало описания и исследований его особенностей и механизмов практикующими переводчиками и преподавателями, так и проведение экспериментов психологами: эти процессы начались одновременно в СССР, в США и в странах Западной Европы. Профессор кафедры теории и методологии перевода, директор Высшей школы перевода (факультета) Гарбовский Николай Константинович комплексно описал традиции отечественной школы в целом ряде трудов (Гарбовский, 2012; 2013; 2015). Советская школа устного перевода начала формироваться в 1940-х годах, когда возникла необходимость в подготовке профессиональных переводческих кадров для обеспечения на высоком уровне международной коммуникации. Отличительной чертой советской школы устного перевода стало влияние на нее психолингвистики и её дидактическая доминанта. Такие выдающиеся учёные и практикующие переводчики, как Р.К. Миньяр-Белоручев (Миньяр-Белоручев, 1959), Г.В. Чернов (Чернов, 1978) и А.Ф. Ширяев (Ширяев, 1979), внесли значительный вклад в разработку теории, методологии и дидактики синхронного перевода. Они не только разрабатывали эффективную методическую систему обучения переводу и проводили эксперименты, но и строили теоретические модели этой деятельности. В период с 1960 по 1980 гг. советская школа устного перевода переживала расцвет. Проводимые в то время исследования и эксперименты не только углубили понимание процессов устного перевода, заложили основы для дальнейшего развития теории и методики обучения, но и позволили создать модели подготовки переводчиков, которые используются в современной российской образовательной системе. В постсоветский период экспериментальные исследования и теоретические разработки в области устного синхронного перевода стали явлением редким (Гарбовский, 2015). В XXI веке наблюдается «возрождение» интереса к исследованию УСП в силу того, что, во-первых, благодаря анализу работы устных переводчиков можно понять целый ряд важнейших аспектов переводческой деятельности в целом и, во-вторых, международные организации испытывают острую нужду в переводческих кадрах, которые обладают всеми компетенциями, необходимыми для осуществле-

ния перевода на высоком профессиональном уровне (Гарбовский, 2013)[4].

Эволюция взглядов на устный синхронный перевод комплексно рассматривается в одной из работ доцента кафедры теории и методологии перевода Зигмантович Дарьи Сергеевны. Выше мы отметили, что исследования синхронного перевода начались в странах Западной Европы и США в то же время, что и в СССР. Представители западноевропейской и американской научных школ — психологи — обращались к исследованию данной разновидности переводческой деятельности для решения задач своей научной области. Советские учёные и переводчики в сотрудничестве с психологами стремились к совершенствованию дидактики устного перевода (Зигмантович, 2017). Существующие в науке о переводе периодизации эволюции взглядов на устный перевод показывают, что исследования УСП прошли длительный путь: от описания личного опыта и наблюдений практикующими переводчиками и преподавателями через проведение экспериментов психологами и самими переводчиками до международного сотрудничества переводчиков и теоретиков с высшими школами и научными центрами.

В западноевропейской и советской научной мысли психологи и переводчики неоднократно обращались к моделированию УСП для более глубокого понимания природы этого сложного когнитивно-коммуникативного явления и, как следствие, совершенствования его практики и дидактики. Модели, разработанные в 70-е гг. XX столетия, последовательно описываются с выделением соответствующих преимуществ и недостатков в одном из трудов Д.С. Зигмантович (Зигмантович, 2020а). Моделирование, как метод научного исследования, играет важную роль в изучении устного синхронного перевода, так как позволяет анализировать, структурировать, визуализировать и воспроизводить сложные когнитивные и коммуникативные процессы, лежащие в основе этой деятельности. Моделирование не только способствует углублению теоретических знаний, но и имеет практическую значи-

[4] В частности, в структуре ООН действует Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, который, помимо всего прочего, отвечает за лингвистическое обеспечение заседаний ооновских органов. Департамент сотрудничает с рядом университетов по всему миру, которые подписали соответствующие меморандумы о взаимопонимании для осуществления качественной подготовки переводчиков.

мость, что помогает совершенствовать методы обучения и подготовки переводчиков, способных эффективно работать в условиях современной межъязыковой коммуникации.

2. Дидактика переводческой деятельности

Одной из основных особенностей современной отечественной научной школы устного перевода является её дидактическая направленность, что продолжает традиции, сформированные в советское время. Цель проводимых исследований — не только осмыслить перевод, но и построить дидактические модели для обеспечения эффективности подготовки переводчиков (Гарбовский, 2013: 41). Этим целям подчинена и та работа, которая проводится в стенах Высшей школы перевода (факультета) преподавателями-исследователями, которые по совместительству являются ещё и практикующими переводчиками.

Появление синхронного перевода в своё время стало дополнительным стимулом для развития дидактики переводческой деятельности. Основная задача современной дидактики перевода — найти способы формирования у обучаемых целостного представления о переводе и создать переводчика, который в полной мере владеет современными инструментами поиска и обработки информации для эффективного и качественного выполнения своей социальной функции в условиях межъязыковой и межкультурной коммуникации. Дидактика переводческой деятельности тесно связана с другими научными дисциплинами, что требует трансдисциплинарного подхода, в рамках которого обучение переводу предстаёт как комплексная система, включающая взаимодействие преподавателя и обучаемого (Гарбовский, 2016).

Улучшению качества подготовки компетентных специалистов в области межъязыковой коммуникации может способствовать анализ так называемой профессиограммы — то есть профессионального профиля — устного синхронного переводчика. Одна из таких профессиограмм, которая включает в себя перечень предъявляемых к специалистам международных организаций требований и норм, анализируется О.И. Костиковой. Переводчики должны обладать не только лингвистическими (знание языка и его акцентологических вариантов, умение работать со сложными фрагментам текста оригинала, большой словарный запас и др.), но и профессиональными (умение отстаивать переводческие решения, работать в команде, стрессоустойчивость и др.) компетенциями, необходимыми для успешной работы в различных международных

структурах (Костикова, 2016). Знание требований, предъявляемых к переводчикам в реальной переводческой среде, может помочь в улучшении и совершенствовании дидактики переводческой деятельности.

В этой связи стоит упомянуть ряд работ, написанных преподавателями Высшей школы перевода (факультета) и содержащих в себе практические рекомендации для улучшения процесса овладения техникой синхронного перевода.

В частности, Д.С. Зигмантович указывает на необходимость отбора речевого материала для поэтапного освоения техники УСП в соответствии с динамикой выполнения градуированных переводческих задач от простого к сложному и в зависимости от преследуемых целей (формирование навыков; отработка и автоматизация навыков; проведение интенсивного тренинга). В связи с этим вводится классификация, состоящая из «внешних речей» и «внутренних речей». «Внутренние речи», которые не предназначены для их трансляции на другой язык посредством синхронного перевода, отличаются от «внешних речей» по следующим параметрам: более высокая скорость воспроизведения, нестабильная и нечастая паузация, сложный синтаксис; насыщенность метафорами, разговорной, оценочной лексикой; использование цитат; обращение к реальным фактам; низкая степень возможности вероятностного прогнозирования (Зигмантович, 2016; 2020б; 2021).

Старшим преподавателем кафедры теории и методологии перевода Васиной Екатериной Алексеевной предлагаются комплекс практических рекомендаций и системы упражнений для качественного обучения основам устного синхронного перевода в комбинациях «русский — китайский» и «китайский — русский» (Васина, 2015; 2016; 2019а; 2019б). Исследования УСП в данной языковой комбинации приобретают особую актуальность в свете современных геополитических, экономических и культурных процессов. Наращивание стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в рамках таких инициатив, как «Один пояс, один путь» и Евразийский экономический союз, создаёт повышенный спрос на профессиональных синхронных переводчиков, способных на высоком уровне обеспечивать эффективную коммуникацию на переговорах, конференциях и других международных мероприятиях.

Китайский язык, как язык изолирующего строя, обладает рядом характеристик, которые значительно усложняют процесс синхронного перевода. К их числу, в частности, относятся инкорпориро-

ванные структуры (наличие развернутых вставных предикативных словосочетаний или полных предложений) и имплицитные логико-семантические связи (не ярко выраженные причинно-следственные, определительные или сочинительные отношения в силу отсутствия союзов, вводных слов и других маркеров), которые требуют значительных преобразований при УСП на русский язык. Всё это создаёт значительные трудности, которые могут быть преодолены только при условии тщательной подготовки и разработки специальных упражнений. Е.А. Васина обращает внимание на необходимость создания комплекса предпереводческих и переводческих упражнений, направленных на развитие навыков анализа и преобразования синтаксических структур, а также на улучшение способности к прогнозированию и экспликации скрытых смысловых связей (Васина, 2015).

К числу других сложностей, с которыми сталкиваются изучающие китайский язык студенты на начальном этапе овладения техникой УСП, относится ритмическая организация текстов. Китайский язык, обладающий уникальной ритмической структурой, формирует особый мелодический и тактовый рисунок текста, который восходит к традициям древнекитайской поэзии. Эти ритмические особенности сохраняются и в современных политических текстах, где они выполняют не только эстетическую, но и прагматическую функцию. Основной единицей ритмического периода в китайском языке являются четырёхсложные сочетания, которые могут включать устойчивые фразеологизмы (так называемые чэнъюи), свободные словосочетания, предикативно-объектные и наречно-предикативные конструкции. Задача синхронного переводчика при этом не только распознать ритмику, но и суметь найти лаконичные и ёмкие соответствия в русском языке. Для этого необходимо разрабатывать специальные упражнения, направленные на распознавание и преобразование ритмических групп в китайских текстах (Васина, 2016).

С учётом качественных и количественных особенностей китайского языка (сильная слоговая омонимия, короткая длина лексических единиц, отсутствие внешних заимствований, тонового ударения и ритмики речи) Е.А. Васина предлагает ряд практических рекомендаций для улучшения восприятия и понимания китайской речи на слух: чтение текстов вслух с акцентом на верное артикулирование, интонирование, ритмику и связность фраз; представление иероглифической записи лексических единиц для улучшения их распознавания; обратный перевод международной

лексики и другие. Кроме того, следует обращать внимание учащихся на распределение информации в тексте, что происходит за счёт интонации, выбора регистра и паузации (Васина, 2019а). Предлагается ряд упражнений, направленных на улучшение восприятия и понимания устной речи. Упражнения разделены на два блока: первый блок включает задания, выполняемые без опоры на текст, а второй — задания с возможной опорой на текст. В первом блоке студенты тренируются различать омонимичные лексемы, воспринимать международную лексику в китайском произношении и выделять рематические центры высказывания. Во втором блоке учащиеся работают с компрессией в китайской речи, выделяют новую информацию и избегают избыточности, а также повторяют текст за диктором с правильным ритмическим рисунком и интонацией. Особое внимание в обязательном порядке необходимо уделять сознательному подходу студентов и систематической работе под руководством преподавателя (Васина, 2019б).

Синхронный перевод, как один из наиболее сложных видов переводческой деятельности, требует от специалистов не только глубоких лингвистических знаний, но и развития специфических навыков, таких как скорость реакции, многозадачность, умение работать в условиях дефицита времени и стресса. В связи с этим в процессе обучения необходимо использовать методы, которые позволяют студентам развивать эти навыки, и одним из таких, по мнению старшего преподавателя кафедры теории и методологии перевода Серковой (Котовой) Станиславы Евгеньевны, является аудиовизуальный перевод. Аудиовизуальный перевод, в частности киноперевод, предстаёт не только как самостоятельный вид переводческой деятельности, но и как эффективный инструмент для подготовки синхронных переводчиков. Работа с киноматериалами позволяет студентам развивать навыки аудирования, улучшать дикцию, интонацию и дыхание, отрабатывать лексические и синтаксические трансформации, а также тренироваться в компрессии текстов. Кроме того, задействование элементов киноперевода способствует расширению фоновых знаний и культурологической компетенции, что особенно важно при переводе текстов, насыщенных культурно маркированными элементами. Этот метод способствует формированию у будущих переводчиков умения работать в сложных условиях, быстро принимать решения и адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям (Серкова, 2022).

Особое внимание в процессе подготовки профессиональных переводчиков уделяется владению родным языком, который вы-

ступает не только средством передачи информации, но и основой для создания точного, грамотного и стилистически корректно оформленного перевода. Преподавание русского языка в рамках подготовки устных переводчиков приобретает особую актуальность, поскольку именно от качества владения родным языком зависит успешность переводческой деятельности. Преподаватель кафедры теории и методологии перевода Жаркова Ольга Сергеевна[5] уделяет особое внимание владению родным языком как ключевому компоненту профессионализма переводчика, который призван «балансировать» между точной передачей смысла исходного текста и созданием понятного, соответствующего нормам русского языка перевода, избегая при этом избыточного использования заимствований и калькирования. Подготовка переводчиков должна включать комплексный курс русского языка, охватывающий орфографию, орфоэпию, пунктуацию, лексику, морфологию и синтаксис. Необходимо также выполнять работу, направленную на порождение и восприятие текстов, а также их редактирование. Методическое наполнение курса должно учитывать переводческую специфику, включая упражнения, направленные на сочетаемость слов и особенности словоупотребления. В условиях глобализации переводчики международных организаций играют важную роль в сохранении языкового разнообразия и норм русского языка. Они должны быть готовы принимать обоснованные переводческие решения, опираясь на нормы русского языка, что необходимо учитывать при разработке образовательных стандартов и программ подготовки будущих переводчиков (Жаркова, 2011).

На факультете Высшая школа перевода проводится большая работа по разработке и применению специальных упражнений, учитывающих специфику различных языков, а также уделяется значительное внимание овладению нормами родного — русского — языка, что способствует подготовке квалифицированных переводчиков и повышению качества устного перевода.

3. Методология устного перевода

Устный синхронный перевод — один из сложнейших видов когнитивно-коммуникативной деятельности, что обусловлено целым рядом причин: одновременностью процессов восприятия и анализа

[5] В период с 2005 по 2014 гг. занимала должность преподавателя кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова.

исходной информации с процессом порождения высказывания на языке перевода; континуально-дискретным характером процесса; высокой скоростью выполнения переводческих действий; многоканальностью поступающей на обработку информации.

Работая в таком режиме повышенной когнитивной нагрузки, переводчики постоянно сталкиваются с целым рядом сложностей, возникающих при восприятии, сохранении и поиске соответствий. Особую трудность, по мнению О.И. Костиковой, представляет ономастический компонент, так как в отличие от терминов такого рода единицы не вызывают конкретных ассоциаций и требуют точного воспроизведения. Вероятность возникновения проблем при обработке ономастической информации даже у профессиональных переводчиков составляет 90%. В устной речи отсутствуют формальные маркеры, которые могли бы сигнализировать о появлении онима, что усложняет его восприятие и обработку. Переводчик вынужден полагаться на свою долговременную память. В случае с ономастическими компонентами чаще применяется формально-знаковый способ перевода, так как онимы не зависят от контекста и требуют точного воспроизведения. Ономастические компоненты, будучи прецизионной лексикой, требуют особого внимания и навыков быстрого перекодирования, что делает их одной из наиболее сложных категорий для перевода в условиях синхронного режима (Костикова, 2018).

При переводе речей различной тематики студенты на начальных этапах освоения техники УСП и на более продвинутом уровне сталкиваются с рядом трудностей в том, что касается обеспечения должной степени полноты, точности и качества перевода. В политических выступлениях, с которыми проводится обширная работа на занятиях по УСП, имеются индивидуальные особенности просодического (темп речи, особенности паузации речи, акцент и др.), синтаксического (простые и сложные предложения, однородные члены предложения, анафорические конструкции и др.) и лексико-стилистического характера (тропы, стилистические фигуры, ономастические компоненты и др.), которые влияют на оперирование информацией в процессе УСП и могут быть квалифицированы как факторы переводимости, т.е. факторы, влияющие на степень полноты, точности и качества перевода. Д.С. Зигмантович предлагает алгоритм анализа политических выступлений, релевантный для нужд синхронного перевода (как учебного, так и профессионального), который может служить основой для разработки автоматизированных систем отбора звучащих политических речей при

освоении техники УСП на разных этапах обучения (Зигмантович, 2018; 2021; 2022).

Процесс понимания текста в условиях синхронного перевода с точки зрения герменевтики рассматривается старшим преподавателем кафедры теории и методологии перевода Шебаршиной Дарьей Юрьевной. УСП представляет собой герменевтическую аномалию, поскольку нарушаются традиционные принципы понимания текста. Эта аномалия становится возможной за счёт механизма вероятностного прогнозирования[6], который позволяет переводчику предугадывать развитие речи на основе знания контекста и предыдущего опыта. Этот механизм основан на идее опережающего отражения действительности, когда переводчик формирует гипотезы о дальнейшем развитии речи и подтверждает или корректирует их по мере поступления новой информации. Синхронный перевод представляет собой уникальную среду герменевтического опыта, где традиционные принципы понимания текста адаптируются к реальным условиям устной коммуникации (Шебаршина, 2016).

В фокусе внимания Д.Ю. Шебаршиной находится также и исследование синтаксических, семантических и лексико-синтаксических трансформаций, применение которых обусловлено как лингвистическими, так и внелингвистическими факторами, включая физиологические и психологические аспекты, которые затрудняют выбор оптимальной переводческой стратегии. Эти трансформации могут быть как оправданными, так и вынужденными. При этом переводческие трансформации являются неотъемлемой частью процесса перевода, что связано с асимметричностью языковых систем. Используемые стратегии можно разделить на две категории: основанные на знаниях и основанные на навыках. Стратегии, основанные на навыках, включают стандартные переводческие решения и клише, которые применяются в формальных ситуациях. Стратегии, основанные на знаниях, предполагают сознательный аналитический процесс, который запускается в случае отсутствия немедленного решения или перегрузки памяти. Однако не все трансформации являются оправданными. Вынужденные трансформации возникают из-за ограниченности времени, когнитивных ресурсов или других факторов, что может приводить к снижению качества перевода. Например, опущение важной информации или

[6] Подробнее о механизме вероятностного прогнозирования см. труд Г.В. Чернова «Теория и практика синхронного перевода» (Чернов, 1978).

некорректное использование генерализации могут исказить смысл оригинала. Синхронный перевод — это деятельность, в которой не существует единственного правильного решения. Переводчик постоянно сталкивается с необходимостью выбора между различными стратегиями и трансформациями, что делает процесс перевода таким уникальным и сложным (Шебаршина, 2019; 2020). Синхронные переводчики используют в своей работе и комплексные трансформации, которые остаются недоступными для машинного перевода. Комплексные трансформации представляют собой сложные переводческие приёмы, включающие антонимический перевод, экспликацию, конверсные трансформации, добавления и опущения. Нейронные сети ограничены в своей способности к интерпретации и адаптации текста, что делает их менее эффективными в ситуациях, требующих комплексных трансформаций. Эти трансформации требуют не только лингвистической компетенции, но и творческого мышления, что пока остается недоступным для машин (Шебаршина, 2021а).

Понимание трансформаций, которые используются в работе переводчиками, может помочь студентам и специалистам, делающим первые шаги в профессии, улучшить свои навыки и избежать ошибок в будущем, что очень важно для развития дидактики переводческой деятельности и совершенствования практики устного перевода. Кроме того, трансформации являются одним из ключевых факторов, позволяющих человеку сохранять преимущество перед искусственным интеллектом в области синхронного перевода.

4. Современные технологии устного перевода

Сегодня в мировой истории перевода началась новая эпоха: эскалация цифровых технологий предъявляет целый ряд не существовавших ранее требований к переводчику, который должен быть более гибким специалистом, который может оперативно адаптироваться к любым условиям работы и быть «переводчиком цифровой эпохи». Он должен стать неотъемлемой частью сложной системы, в которой призван искусно сочетать свои компетенции и технологические возможности, предлагаемые цифровизацией общества (Гарбовский, Костикова, 2019: 18).

В условиях активного развития цифровых технологий и искусственного интеллекта в XXI веке синхронный перевод становится одной из сфер, где человек и машина вступают в конкуренцию. Самообучающиеся нейронные сети, способные автоматически

распознавать речь и преобразовывать её в текст на другом языке, представляют собой революционную разработку. Однако, несмотря на значительные успехи в области машинного перевода, эксперименты показывают, что искусственный интеллект пока не способен полностью заменить человека в синхронном переводе. Д.Ю. Шебаршина указывает именно на такого рода ограничения в работе искусственного интеллекта. Одним из ключевых факторов, обусловливающих это, является внимание, которое играет решающую роль в процессе перевода. Внимание в УСП выступает как центральный механизм, позволяющий переводчику эффективно распределять свои когнитивные ресурсы. В отличие от систем искусственного интеллекта, который работает на основе заранее заданных алгоритмов, человеческий мозг способен гибко адаптироваться к изменяющимся условиям, учитывая контекст, эмоции и невербальные сигналы оратора. Нейронные сети могут ошибаться при переводе сложных терминов или идиоматических выражений, что связано с ограниченностью их словарного запаса и неспособностью учитывать расширенный контекст. Кроме того, системы искусственного интеллекта не способны адекватно передавать эмоции и интонации, которые играют важную роль в коммуникации. Ещё одним важным аспектом является способность человека к композиционному обобщению — использованию накопленного опыта и знаний для решения сложных задач, применение творческого подхода. Переводчик способен одновременно удерживать в фокусе несколько аспектов: смысловую структуру текста, эмоциональный настрой оратора, культурный контекст и технические детали перевода. Это требует высокой концентрации и многозадачности, что пока недоступно для искусственного интеллекта (Шебаршина, 2021б). Все эти рассуждения важны в силу того, что доказывают, что искусственный интеллект, несмотря на своё активное развитие, не может полностью заменить человека в синхронном переводе, особенно в ситуациях, требующих глубокого понимания контекста, эмоций и культурных особенностей.

Преподаватели Высшей школы перевода (факультета) уделяют особое внимание использованию различного рода цифровых платформ на занятиях по УСП, пандемия COVID-19 стала катализатором масштабных изменений в различных сферах жизни, включая образование и профессиональную подготовку. Одной из областей, которая претерпела значительные трансформации, стала в том числе и дидактика устного синхронного перевода. После

2020 года данная разновидность переводческой деятельности стала применяться и в дистанционном формате с использованием специальных онлайн-платформ, на которых предусмотрена возможность проведения конференций (например, Zoom, Cisco WebEx, Microsoft Teams, Interprefy, Kudo, Voiceboxer[7] и др.).

Е.А. Васина описала опыт преподавания синхронного перевода в первые месяцы работы в дистанционном режиме, когда цифровые технологии стали ключевым инструментом для обеспечения непрерывности образовательного процесса. К преимуществам дистанционного формата для обучения, в частности, относится оптимизация распределения времени, улучшение организации внешнего и эмоционального пространства, возможность персонализированного подхода, улучшение контроля за качеством звука, сокращение издержек на техническое оснащение и другие. При работе в таком формате необходима адаптация традиционных методов обучения синхронному переводу к новым реалиям онлайн-образования. В частности, студенты в обязательном порядке самостоятельно записывают свои переводы на диктофон и сразу же отправляют их на контроль преподавателю; тот или иной учащийся выполняет перевод в прямом эфире, а остальные слушают и готовятся к смене, что развивает навыки работы в команде и умение быстро реагировать на изменения; студенты выполняют небольшие короткие переводы, записывают себя и потом анализирует, что способствует развитию навыков самостоятельной работы и улучшению качества перевода. Дистанционный формат обучения открыл новые возможности для оптимизации образовательного процесса. Постоянный поиск новых решений и адаптация традиционных методов к онлайн-формату позволяют обеспечить высокий уровень подготовки будущих синхронных переводчиков даже в условиях пандемии (Васина, 2020).

Сегодня существует большой спектр интернет-ресурсов, которыми можно воспользоваться для отработки, совершенствования и автоматизации навыков УСП. Преподаватели Высшей школы перевода уделяют особое внимание особенностям обучения синхронному переводу с помощью цифровых платформ, что сегодня очень важно для формирования «переводчиков цифровой эпохи».

---

[7] Подробнее об этих и других платформах для осуществления удалённого синхронного перевода см. публикации Федоренковой Н.В. (Федоренкова, 2020а, эл. ресурс; 2020б, эл. ресурс).

С.Е. Серкова (Котова) анализирует опыт Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова в адаптации занятий по синхронному переводу к дистанционному формату, а также рассматривает преимущества и особенности использования цифровых технологий в учебном процессе. Помимо использования платформы Zoom, о которой речь шла выше, предлагается эффективное внедрение в образовательный процесс целого ряда других инструментов для различных целей. Например, SketchEngine, InterpretBank или Juremy представляют собой площадки, на которых можно быстро создавать глоссарии, анализировать терминологию и контекст, что особенно важно при работе с текстами, насыщенными специализированной лексикой. Цифровые платформы являются эффективным средством для минимизации ошибок в УСП, что помогает переводчикам справляться с вызовами, связанными с дефицитом времени, интерференцией и недостаточным владением тематикой. Эти инструменты не только улучшают качество перевода, но и способствуют повышению профессиональной компетенции переводчиков (Серкова, 2021а; 2021б).

5. Психология устного перевода

Устный синхронный перевод требует от специалиста не только высокого уровня языковой компетенции, но и развитых когнитивных и психологических навыков. В условиях интенсивной межкультурной коммуникации и возрастающих требований к качеству перевода исследование психологических аспектов УСП приобретает особую значимость. Понимание механизмов работы памяти, концентрации внимания, стрессоустойчивости и эмоционального интеллекта позволяет не только улучшить качество переводческой деятельности, но и разработать эффективные методики подготовки будущих специалистов.

Ряд преподавателей факультета Высшая школа перевода уделяют особое внимание изучению психологических аспектов УСП, что способствует формированию у студентов профессиональных компетенций, необходимых для успешной работы в условиях высокой когнитивной нагрузки и стресса.

Жаркова О.С. подчёркивает, что ключевым аспектом работы устного переводчика является использование оперативной памяти, что позволяет сохранять информацию на время, необходимое для выполнения задачи. Однако успешный перевод невозможен без логического анализа и понимания смысла высказывания, что требует от переводчика умения концентрироваться на протяже-

нии длительного отрезка времени. Переводчик должен также уметь подавлять собственное «я», избегая проявления личных эмоций и мнений, и сосредотачиваться на передаче сообщения от первого лица. Для подготовки студентов к работе устным переводчиком предлагается сочетать упражнения, направленные на развитие конкретных навыков (например, оперативной памяти и концентрации), с моделированием реальных ситуаций перевода. Это включает создание условий, максимально приближенных к профессиональной деятельности, таких как «игровые конференции», где студенты самостоятельно готовятся к переводу по заданной тематике. Такой подход позволяет развить не только языковые, но и психологические компетенции, необходимые для успешной работы устным переводчиком (Жаркова, 2009).

Память, предусматривающая запоминание, сохранение и актуализацию информации, рассматривается О.С. Жарковой и в других трудах. Успешный перевод требует смыслового запоминания, основанного на анализе логических связей и контекста. Однако механическое запоминание всё же необходимо для работы с прецизионной информацией. Изучение психологических механизмов перевода играет важную роль для улучшения качества переводческой деятельности и разработки эффективных методик обучения (Жаркова, 2012).

Преподаватель кафедры теории и методологии перевода Серикова Анастасия Владимировна обращает внимание на деятельность переводчика через призму теории социальных ролей. Переводческая деятельность предстает как процесс многогранный, требующий от переводчика выполнения различных социальных ролей, таких как слушатель, оратор, посредник межкультурной коммуникации, исследователь, организатор, психолог и участник переговоров. Роль переводчика-психолога предполагает умение анализировать поведение участников переговоров, снимать напряжение и способствовать нормализации обстановки. Именно языковой посредник выступает тем звеном, которое способно анализировать ситуацию и принимать взвешенные решения, что особенно важно в стрессовых условиях переговоров. Особое внимание уделяется эмоциональному интеллекту, который включает в себя пять основных компонентов: самосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия и социальные навыки. Эти компоненты позволяют переводчику эффективно управлять своими эмоциями, понимать чувства других участников переговоров, справляться со стрессом и выстраивать успешную коммуникацию (Серикова, 2020). В усло-

виях глобализации и развития технологий именно «человеческий фактор», включая упомянутый выше эмоциональный интеллект, становится ключевым для успешной работы устного переводчика.

Проводимые на факультете Высшая школа перевода исследования психологических механизмов перевода, включая изучение памяти и эмоциональной регуляции, способствуют разработке эффективных методик подготовки будущих специалистов. Интеграция теоретических знаний и практических упражнений, таких как моделирование реальных ситуаций перевода, позволяет студентам развивать не только языковые, но и психологические компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности.

6. Эрратология устного перевода

Устный синхронный перевод как сложный когнитивно-коммуникативный процесс неизбежно сопряжён с возникновением ошибок, неточностей и искажений, что делает изучение их природы, причин и последствий важным направлением в современном переводоведении. Эрратология устного перевода, будучи областью междисциплинарной, фокусируется на систематизации, анализе и классификации ошибок, возникающих в процессе перевода, а также на разработке стратегий их минимизации и преодоления. Актуальность такого рода исследований обусловлена не только необходимостью повышения качества переводческой деятельности, но и важностью понимания того, как ошибки влияют на межкультурную коммуникацию, восприятие информации и принятие решений в условиях реального времени.

Преподаватели Высшей школы перевода (факультета) проводят большую работу по анализу тех ошибок, которые допускают студенты при овладении техникой синхронного перевода на начальном и на более продвинутом уровнях. Такие исследования важны для определения путей предупреждения и устранения данных ошибок.

Старший преподаватель кафедры теории и методологии перевода Литвинова Галина Михайловна выделяет несколько уровней ошибок, возникающих у студентов при работе в синхронном режиме: фонетические, словообразовательные, лексические, морфологические, синтаксические и стилистические. Многие ошибки возникают из-за недостаточного самоконтроля со стороны студентов в условиях УСП, когда требуется высокая скорость реакции и умение работать в условиях дефицита времени. Определённое влияние на качество перевода оказывают и индивидуальные

особенности студентов, такие как темперамент и темп речи. Для устранения этих ошибок предлагается разработать специальные упражнения, направленные на улучшение лингвистической компетенции студентов. Эти упражнения должны включать работу над фонетикой, лексикой, грамматикой и синтаксисом, а также развитие навыков самоконтроля и умения работать в условиях многозадачности. Особое внимание уделяется необходимости повышения уровня владения родным языком, что является ключевым фактором успешного перевода на русский (Литвинова, 2015). Систематическая работа над лингвистической компетенцией студентов и разработка специальных методик обучения могут значительно снизить их количество, что очень важно для подготовки квалифицированных переводчиков, способных эффективно работать в условиях УСП.

Доценты кафедры теории и методологии перевода Есакова Мария Николаевна и Кольцова Юлия Николаевна исследуют проблему соблюдения акцентологических норм устными переводчиками. Грамотная и правильно поставленная речь является важнейшим компонентом успешной работы переводчика, так как влияет на его профессиональный имидж и востребованность на рынке труда. Среди причин возникновения такого рода ошибок выделяются влияние профессиональной лексики, ложные аналогии, воздействие средств массовой информации и внутренние языковые процессы. Для успешной подготовки устных переводчиков необходимо систематически работать над выработкой правильной постановки ударения с использованием различных методик, включая тренинг и многократное повторение сложных слов. Это позволит будущим переводчикам не только запомнить правильные формы, но и сделать их частью своей активной речевой практики. Важное место занимает формирование у студентов навыка самоконтроля, речь о котором шла выше, и осознанного использования правильных форм произношения (Есакова, Кольцова, 2016; 2017).

Явление интерференции, то есть влияние языка оригинала на язык перевода, находится в фокусе внимания С.Е. Серковой (Котовой). Интерференция в условиях синхронного перевода становится одной из основных причин появления ошибок в речи переводчиков. Давление языка оригинала усиливается в условиях УСП, когда переводчик вынужден работать в режиме реального времени без возможности использовать дополнительные источники информации или консультироваться с коллегами. Интерференция может проявляться на различных уровнях: фонетическом, лексическом,

морфологическом, синтаксическом и стилистическом. Выявление и анализ переводческих ошибок играют важную роль в дидактике перевода, так как позволяют предложить пути их устранения (Серкова, 2020а; 2020б). Понимание природы интерференции и её влияния на процесс перевода помогает улучшить качество подготовки будущих переводчиков и минимизировать ошибки в их профессиональной деятельности.

Устный синхронный перевод является объектом научного интереса среди аспирантов факультета — как российских, так и иностранных, — которые проводят соответствующие исследования, защищают или готовят к защите диссертационные исследования на соискание научных степеней. В центре их работы традиционно находятся вопросы истории, теории, методологии и дидактики устного синхронного перевода (Руновская, 2024; Лю Вэньцзя, 2022; 2023 и др.; Юе Жуйин, 2019; 2020; 2022 и др.). Аспиранты факультета, продолжая традиции своих наставников, активно проводят исследования в данной области, что свидетельствует о преемственности научных открытий. Такая преемственность не только способствует накоплению и систематизации знаний, но и открывает новые горизонты для дальнейших исследований, что подчёркивает важность передачи научного опыта и интеграции традиционных подходов с современными методами анализа.

Заключение

Исследования устного синхронного перевода, проводимые в стенах Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, демонстрируют гармоничное сочетание традиций и инноваций в области переводоведения. За два десятилетия своего существования факультет не только стал ведущим центром подготовки высококвалифицированных переводчиков, но и значимой площадкой для научных изысканий, направленных на понимание сложных процессов и механизмов, связанных с УСП.

Современные исследования в области устного синхронного перевода охватывают широкий спектр вопросов, включая историю, методологию, дидактику, психологию, эрратологию устного синхронного перевода, а также изучение современных технологий и их влияния на переводческую деятельность. Преподаватели, доценты и профессора факультета, многие из которых являются практикующими переводчиками, активно исследуют ключевые аспекты перевода, связанные с интерференцией, трансформациями, оно-

мастикой, а также ролью внимания и прогнозирования в процессе перевода. Эти исследования не только способствуют развитию теории перевода, но и имеют практическую значимость, что помогает совершенствовать методы обучения и минимизировать ошибки в профессиональной деятельности переводчиков.

Таким образом, Высшая школа перевода (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова является важным центром научной мысли, где традиции советской школы перевода сочетаются с современными подходами и технологиями. Преподаватели, доценты и профессора продолжают развивать идеи, заложенные в советский период, адаптируя их к новым условиям. Проводимая работа носит прикладной характер и направлена на разработку эффективных методик обучения (Гарбовский, 2017). Преемственность научных исследований, активное вовлечение аспирантов и преподавателей в изучение актуальных проблем перевода, а также адаптация к вызовам цифровой эпохи делают факультет уникальной площадкой для развития теории и практики устного синхронного перевода.

Список литературы

Васина Е.А. Высшее образование в период эпидемий — опыт преподавания синхронного перевода в условиях дистанционного режима обучения // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020. № 4. С. 3–20.

Васина Е.А. О некоторых качественных и количественных особенностях китайской звучащей речи в контексте синхронного перевода с китайского языка на слух // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2019а. № 2. С. 52–65.

Васина Е.А. Ритмика политического текста на китайском языке в зеркале синхронного перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2016. № 2. С. 16–27.

Васина Е.А. Синхронный перевод с китайского языка на русский: особенности логических преобразований синтаксической структуры текста сообщения // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2015. № 3. С. 50–59.

Васина Е.А. Устный перевод на слух с китайского и русского языков — разработка упражнений по улучшению восприятия и понимания на слух для российских и китайских студентов // Русский язык и культура в зеркале перевода: IX Международная научная конференция (г. Салоники, Греция, 10–14 апреля 2019 г.): Материалы конференции, 2019б. С. 36–51.

Высшая школа перевода (факультет) (Электрон. ресурс): msu.ru. Режим доступа: https://msu.ru/divisions/faculteti/perevod (дата обращения: 01.03.2025).

Гарбовский Н.К. От лингводидактики к дидактике переводческой деятельности // Русский язык в мировом контексте и международных организациях: Международный форум; 28.09.2016 — 03.10.2016, Рим, Италия: Материалы конференции, 2016. С. 78–84.

Гарбовский Н.К. Российская школа перевода: традиции и вызовы XXI века // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2013. № 4. С. 36–50.

Гарбовский Н.К. Семь вопросов дидактики перевода или scopos-дидактика переводческой деятельности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2012. № 4. С. 36–54.

Гарбовский Н.К. Теория и методология устного перевода: традиции отечественной школы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2015. № 2. С. 3–16.

Гарбовский Н.К. Устный перевод в условиях новых политических и экономических инициатив: теория, практика, дидактика // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2017. № 3. С. 6–25.

Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Московского Университета. Серия 22. Теория перевода, 2019. № 4. С. 3–25.

Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н. Акцентологические нормы в речи устных переводчиков // Вестник Московского Университета. Серия 22. Теория перевода, 2016. № 4. С. 81–92.

Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н. Чего не может себе позволить устный переводчик? // Русский язык и культура в зеркале перевода: VII Международная научная конференция; 28.04.2017 — 03.05.2017, г. Афины, Греция: Материалы конференции: электронное издание, 2017. С. 176–185.

Жаркова О.С. Механизмы памяти в устном последовательном переводе // Вестник Московского Университета. Серия 22. Теория перевода, 2012. № 2. С. 32–35.

Жаркова О.С. Психологические основы работы устного переводчика // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе»: материалы международной научно-практической конференции, 2009. С. 163–167.

Жаркова О.С. Русский язык в системе подготовки переводчиков для международных организаций // Русский язык в современном мире… Материалы II международной научной конференции, 2011. С. 285–287.

Зигмантович Д.С. Воздействие паузации устной речи оратором на качество синхронного перевода // Litera, 2021. № 5. С. 71–80.

Зигмантович Д.С. Политический дискурс как объект устного перевода (на материале речей российских и французских политиков) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2016. № 3. С. 41–57.

Зигмантович Д.С. Психологические модели устного синхронного перевода в европейской и советской научной мысли // Мир науки, культуры, образования, 2020а. Т. 83, № 4. С. 408–411.

Зигмантович Д.С. Синтаксические особенности исходных речевых произведений как дестабилизирующий фактор в устном синхронном

переводе (на материале речей американских политиков) // Исследования языка и современное гуманитарное знание, 2022. Т. 4, № 1. С. 16–24.

Зигмантович Д.С. Скорость оратора и её влияние на деятельность устных синхронных переводчиков // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIV. М.: Изд-во «Неолит», 2018. С. 860–863.

Зигмантович Д.С. Устный политический дискурс: факторы переводимости: дис. канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2021. 280 с.

Зигмантович Д.С. Устный синхронный перевод как особый вид речемыслительной деятельности: экспериментальное исследование // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020б. № 4. С. 21–41.

Зигмантович Д.С. Эволюция взглядов на устный перевод в западноевропейской научной традиции // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2017. № 4. С. 3–20.

Костикова О.И. История перевода: предмет, методология, место в науке о переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2011. № 2. С. 3–22.

Костикова О.И. Когнитивная обработка информации с ономастическим компонентом в устном синхронном переводе // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIV. М.: Изд-во «Неолит», 2018. С. 870–874.

Костикова О.И. Профессиограмма переводчика международных организаций: оценка знаний и навыков на начальном этапе карьеры // Русский язык в мировом контексте и международных организациях: Международный форум; 28.09.2016 — 03.10.2016, Рим, Италия: Материалы конференции, 2016. С. 164–174.

Литвинова Г.М. Речевые ошибки обучающихся синхронному переводу // Русский язык и культура в зеркале перевода. Материалы V Международной научной конференции, 2015. С. 716–724.

Лю Вэньцзя. Размышления об истории соединения синхронного перевода с искусственным интеллектом в Китае: 2017–2021 гг. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2023. № 2. С. 142–150.

Лю Вэньцзя. Теория и практика концепции обучения синхронному русско-китайскому переводу для китайских студентов // Litera, 2022. № 6. С. 22–34.

Матасов Р.А. Синхронные переводчики на Нюрнбергском процессе: humani nihil a me alienum puto // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2010. № 2. С. 74–85.

Матасов Р.А. Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2008. № 2. С. 18–34.

Матасов Р.А. Ultima ratio interpretum: вербальное оружие на Нюрнбергском процессе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020. № 2. С. 76–87.

Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения переводу на слух. М.: Ин-т международных отношений, 1959. 190 с.

Руновская М.С. Выявление дестабилизирующих ситуаций в устном синхронном переводе через хезитационные паузы // Языки. Культуры. Перевод: XI Международный научно-образовательный форум молодых исследователей, Вологда, 11–15 сентября 2024 г.: материалы форума, 2024. С. 90–98.

Серикова А.В. Эмоциональный интеллект в системе социальных ролей переводчика // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020. № 4. С. 123–137.

Серкова С.Е. Аудиовизуальный перевод в системе подготовки переводчиков-синхронистов // Русский язык и культура в зеркале перевода: XII Международная научная конференция; Материалы конференции, 2022. С. 220–227.

Серкова С.Е. Использование цифровых платформ с целью преодоления речевых ошибок в синхронном переводе // Языки. Культуры. Перевод: VIII Международный научно-образовательный форум (г. Комотини, Греция, 19–24 сентября 2021 г.): материалы форума, 2021а. С. 142–147.

Серкова С.Е. Обучение синхронному переводу с помощью цифровых платформ // Русский язык и культура в зеркале перевода: Юбилейная международная научная конференция; Материалы конференции, 2021б. С. 132–138.

Серкова С.Е. Переводческая интерференция и речевые ошибки в учебном синхронном переводе на родной язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020а. № 4. С. 55–62.

Серкова С.Е. Речевые ошибки в устном синхронном переводе у обучающихся при работе в комбинации В→А // Русский язык и культура в зеркале перевода: X Международная научная конференция, 2020б. С. 193–199.

Федоренкова Н.В. 6 платформ для удалённого синхронного перевода (RSI) и Zoom, 2020а. (Электрон. ресурс): translationrating.ru. Режим доступа: https://translationrating.ru/remote-interpreting-platforms-2020/#VOICEBOXER (дата обращения: 16.05.2023).

Федоренкова Н.В. Удалённый перевод (RSI) и с чем его едят, 2020б. (Электрон. ресурс): natfedorenkova.ru. Режим доступа: https://www.natfedorenkova.ru/2020/04/02/2220/ (дата обращения: 16.05.2023).

Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Изд-во «Международные отношения», 1978. 208 с.

Шебаршина Д.Ю. Комплексные трансформации в переводе // Русский язык и культура в зеркале перевода: Юбилейная международная научная конференция; Материалы конференции, 2021а. С. 180–188.

Шебаршина Д.Ю. Приём членения и объединения предложений как одна из ключевых синтаксических трансформаций в синхронном переводе // Русский язык и культура в зеркале перевода: IX Международная научная конференция (г. Салоники, Греция, 10–14 апреля 2019 г.): Материалы конференции, 2019. С. 261–269.

Шебаршина Д.Ю. Проблема внимания при синхронном переводе как один из ключевых факторов, обуславливающих «Конкуренцию интеллек-

тов» // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2021б. № 2. С. 21–31.

Шебаршина Д.Ю. Синхронный перевод как герменевтическая аномалия // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2016. № 2. С. 44–51.

Шебаршина Д.Ю. Устный синхронный перевод: оправданные и вынужденные трансформации и их влияние на качество перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020. № 4. С. 63–81.

Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 183 с.

Юе Жуйин. Теория и методика обучения синхронному переводу в Китае: национальные традиции и зарубежный опыт: дис. канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2022. 267 с.

Юе Жуйин. Теория и методология устного перевода в трудах Р.К. Миньяра-Белоручева // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020. № 2. С. 118–133.

Юе Жуйин. Типичные проблемы в ходе устного перевода в русско-китайской комбинации и пути их решения // Мир науки, культуры, образования, 2019. Т. 79, № 6. С. 547–551.

Baigorri-Jalón J. (2014) From Paris to Nuremberg: The birth of conference interpreting / translated by H. Mikkelson and B. Slaughter Olsen. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 277 p.

References

Baigorri-Jalón J. (2014) From Paris to Nuremberg: The birth of conference interpreting / translated by H. Mikkelson and B. Slaughter Olsen. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 277 p.

Chernov G.V. (1978) Teoriya i praktika sinkhronnogo perevoda = Theory and practice of simultaneous interpreting. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 208 p. (In Russian).

Esakova M.N., Kol'tsova Yu.N. (2016) Aktsentologicheskie normy v rechi ustnykh perevodchikov = Accentual standards of interpreters' speech. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 81–92 (In Russian).

Esakova M.N., Kol'tsova Yu.N. (2017) Chego ne mozhet sebe pozvolit' ustnyy perevodchik? = What an interpreter cannot afford to do? *Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: VII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya; 28.04.2017 — 03.05.2017, g. Afiny, Gretsiya: Materialy konferentsii: elektronnoe izdanie*, pp. 176–185. (In Russian).

Fedorenkova N.V. (2020a) 6 platform dlya udalennogo sinkhronnogo perevoda (RSI) i Zoom = 6 platforms for remote simultaneous interpreting (RSI) and Zoom. (Electronic Resource): translationrating.ru. URL: https://translationrating.ru/remote-interpreting-platforms-2020/#VOICEBOXER (data of retrieval: 16.05.2023) (In Russian).

Fedorenkova N.V. (2020b) Udalennyy perevod (RSI) i s chem ego edyat = Remote interpreting (RSI) and what it actually is. (Electronic Resource): natfedorenkova.ru. URL: https://www.natfedorenkova.ru/2020/04/02/2220/ (data of retrieval: 16.05.2023) (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2012) Sem' voprosov didaktiki perevoda ili scopos-didaktika perevodcheskoy deyatel'nosti = Seven issues of translation didactics: skopos didactics of translation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 36–54 (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2013) Rossiyskaya shkola perevoda: traditsii i vyzovy XXI veka = Russian school of translation and interpretation: traditions and new challenges. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 36–50 (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2015) Teoriya i metodologiya ustnogo perevoda: traditsii otechestvennoy shkoly = Theory and methodology of interpreting: traditions of Russian school. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 3–16 (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2016) Ot lingvodidaktiki k didaktike perevodcheskoy deyatel'nosti = From linguodidactics to translation didactics. *Russkiy yazyk v mirovom kontekste i mezhdunarodnykh organizatsiyakh: Mezhdunarodnyy forum; 28.09.2016 — 03.10.2016, Rim, Italiya: Materialy konferentsii*, pp. 78–84 (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2017) Ustnyy perevod v usloviyakh novykh politicheskikh i ekonomicheskikh initsiativ: teoriya, praktika, didaktika = Interpreting within the framework of new political and economic initiatives: theory, practice, didactics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, pp. 6–25 (In Russian).

Garbovskiy N.K., Kostikova O.I. (2019) Intellekt dlya perevoda: iskusnyy ili iskusstvennyy? = Intelligence in translation: artful and artificial? *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 3–25 (In Russian).

Kostikova O.I. (2011) Istoriya perevoda: predmet, metodologiya, mesto v nauke o perevode = The history of translation: subject matter, methology, place in translation studies. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 3–22 (In Russian).

Kostikova O.I. (2016) Professiogramma perevodchika mezhdunarodnykh organizatsiy: otsenka znaniy i navykov na nachal'nom etape kar'ery = Translator professional profile: skills and knowledge assessment at recruitment stage. *Russkiy yazyk v mirovom kontekste i mezhdunarodnykh organizatsiyakh: Mezhdunarodnyy forum; 28.09.2016 — 03.10.2016, Rim, Italiya: Materialy konferentsii*, pp. 164–174 (In Russian).

Kostikova O.I. (2018) Kognitivnaya obrabotka informatsii s onomasticheskim komponentom v ustnom sinkhronnom perevode = Language processig in simultaneous interpretng: information with the onomastic component. *Kognitivnye issledovaniya yazyka.* Issue 34. Moscow: Neolit Publ., pp. 870–874 (In Russian).

Litvinova G.M. (2015) Rechevye oshibki obuchayushchikhsya sinkhronnomu perevodu = Language mistakes in simultaneous interpretation training.

Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, pp. 716–724 (In Russian).

Liu Wenjia. (2022) Teoriya i praktika kontseptsii obucheniya sinkhronnomu russko-kitayskomu perevodu dlya kitayskikh studentov = Theory and practice of the concept of teaching simultaneous Russian-Chinese interpreting to Chinese students. *Litera*. No. 6, pp. 22–34 (In Russian).

Liu Wenjia. (2023) Razmyshleniya ob istorii soedineniya sinkhronnogo perevoda s iskusstvennym intellektom v Kitae: 2017–2021 gg. = Reflection on the history of connecting simultaneous interpreting with artificial intelligence in China: 2017–2021. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. No. 2, pp. 142–150 (In Russian).

Matasov R.A. (2008) Sinkhronnyy perevod na Nyurnbergskom protsesse = Simultaneous interpretation at the Nuremberg trial. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 18–34. (In Russian).

Matasov R.A. (2010) Sinkhronnye perevodchiki na Nyurnbergskom protsesse: humani nihil a me alienum puto = Simultaneous interpreters at the Turemberg trial: humani nihil a me alienum puto. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 74–85. (In Russian).

Matasov R.A. (2020) Ultima ratio interpretum: verbal'noe oruzhie na Nyurnbergskom protsesse = Ultima ratio interpretum: the verbal weapon at the Nuremberg trial. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 76–87 (In Russian).

Min'yar-Beloruchev R.K. (1959) Metodika obucheniya perevodu na slukh = Methodology of Teaching Aural Translation. Moscow: In-t mezhdunarodnykh otnosheniy Publ. 190 p. (In Russian).

Runovskaya M.S. (2024) Vyyavlenie destabiliziruyushchikh situatsiy v ustnom sinkhronnom perevode cherez khezitatsionnye pauzy = Detecting destabilixing situations in simultaneous interpretation through hesitation pauses. Yazyki. Kul'tury. Perevod: XI Mezhdunarodnyy nauchno-obrazovatel'nyy forum molodykh issledovateley, Vologda, 11–15 sentyabrya 2024 g.: materialy foruma, pp. 90–98 (In Russian).

Serikova A.V. (2020) Emotsional'nyy intellekt v sisteme sotsial'nykh roley perevodchika = Emotional intelligence and the system of interpreters' social roles. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 123–137 (In Russian).

Serkova S.E. (2020a) Perevodcheskaya interferentsiya i rechevye oshibki v uchebnom sinkhronnom perevode na rodnoy yazyk = Translation interference and speech errors made by students in simultaneous interpreting in the B→A language combination. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 55–62 (In Russian).

Serkova S.E. (2020b) Rechevye oshibki v ustnom sinkhronnom perevode u obuchayushchikhsya pri rabote v kombinatsii B→A = The speech errors in simultaneous interpreting made by the students in B→A language combination. *Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: X Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya,* pp. 193–199 (In Russian).

Serkova S.E. (2021a) Ispol'zovanie tsifrovykh platform s tsel'yu preodoleniya rechevykh oshibok v sinkhronnom perevode = The usage of digital platforms as a possible way to prevent speech errors in simultaneous interpreting. Yazyki. Kul'tury. Perevod: VIII Mezhdunarodnyy nauchno-obrazovatel'nyy forum (g. Komotini, Gretsiya, 19–24 sentyabrya 2021 g.): materialy foruma, pp. 142–147 (In Russian).

Serkova S.E. (2021b) Obuchenie sinkhronnomu perevodu s pomoshch'yu tsifrovykh platform = Teaching simultaneous interpreting with the help of digital platforms. Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: Yubileynaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya; Materialy konferentsii, pp. 132–138 (In Russian).

Serkova S.E. (2022) Audiovizual'nyy perevod v sisteme podgotovki perevodchikov-sinkhronistov = Audiovisual translation in the system of simultaneous interpreters training. Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: XII mezhdunarodnyy nauchnaya konferentsiya; Materialy konferentsii, pp. 220–227 (In Russian).

Shebarshina D.Yu. (2016) Sinkhronnyy perevod kak germenevticheskaya anomaliya = Simultaneous interpreting as a hermeneutic anomaly. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 44–51. (In Russian).

Shebarshina D.Yu. (2019) Priem chleneniya i ob"edineniya predlozheniy kak odna iz klyuchevykh sintaksicheskikh transformatsiy v sinkhronnom perevode = Sentence fragmentation and integration as one of major syntactic transformations in simultaneous interpreting. Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: IX Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (g. Saloniki, Gretsiya, 10–14 aprelya 2019 g.): Materialy konferentsii, pp. 261–269 (In Russian).

Shebarshina D.Yu. (2020) Ustnyy sinkhronnyy perevod: opravdannye i vynuzhdennye transformatsii i ikh vliyanie na kachestvo perevoda = Simultaneous interpreting: justified and forced transformations and their impact on the quality of interpreting. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 63–81 (In Russian).

Shebarshina D.Yu. (2021a) Kompleksnye transformatsii v perevode = Complex transformations in translation. Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: Yubileynaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya; Materialy konferentsii, pp. 180–188 (In Russian).

Shebarshina D.Yu. (2021b) Problema vnimaniya pri sinkhronnom perevode kak odin iz klyuchevykh faktorov, obuslavlivayushchikh "Konkurentsiyu intellektov" = Attentional control in simultaneous interpreting as one of major factors in the competition between artificial and human intelligences. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 21–31 (In Russian).

Shiryaev A.F. (1979) Sinkhronnyy perevod: Deyatel'nost' sinkhronnogo perevodchika i metodika prepodavaniya sinkhronnogo perevoda = Simultaneous intepreting: activities of a simultaneous interpreter and methods of teaching simultaneous interpreting. Moscow: Voenizdat Publ. 183 p. (In Russian).

Vasina E.A. (2015) Sinkhronnyy perevod s kitayskogo yazyka na russkiy: osobennosti logicheskikh preobrazovaniy sintaksicheskoy struktury teksta

soobshcheniya = Chinese-to-Russian simultaneous interpreting: logic transformations in syntactic structure. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, pp. 50–59 (In Russian).

Vasina E.A. (2016) Ritmika politicheskogo teksta na kitayskom yazyke v zerkale sinkhronnogo perevoda = Rhytmical structures of chinese political discourse in simultaneous interpreting. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda.* No. 2, pp. 16–27 (In Russian).

Vasina E.A. (2019a) O nekotorykh kachestvennykh i kolichestvennykh osobennostyakh kitayskoy zvuchashchey rechi v kontekste sinkhronnogo perevoda s kitayskogo yazyka na slukh = Qualitative and quantitative characteristics of Chinese public speeches in their connection to the process of simultaneous interpretation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda.* No. 2, pp. 52–65 (In Russian).

Vasina E.A. (2019b) Ustnyy perevod na slukh s kitayskogo i russkogo yazykov — razrabotka uprazhneniy po uluchsheniyu vospriyatiya i ponimaniya na slukh dlya rossiyskikh i kitayskikh studentov = Interpretation in Chinese—Russian and Russian—Chinese — how to hear better? (exercises to improve listening skills of Chinese and Russian students). Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: IX Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (g. Saloniki, Gretsiya, 10–14 aprelya 2019 g.): Materialy konferentsii, pp. 36–51 (In Russian).

Vasina E.A. (2020) Vysshee obrazovanie v period epidemiy — opyt prepodavaniya sinkhronnogo perevoda v usloviyakh distantsionnogo rezhima obucheniya = Higher education during epidemic: teaching simultaneous interpreting online. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 3–20 (In Russian).

Vysshaya shkola perevoda (fakul'tet*)* (Electronic Resource): msu.ru. URL: https: //msu.ru/divisions/faculteti/perevod (data of retrieval: 01.03.2025) (In Russian).

Yue Ruiying. (2019) Tipichnye problemy v khode ustnogo perevoda v russko-kitayskoy kombinatsii i puti ikh resheniya = Typical problems during interpretation in the Russian-Chinese combination and ways of their solution. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. Vol. 79. No. 6, pp. 547–551 (In Russian).

Yue Ruiying. (2020) Teoriya i metodologiya ustnogo perevoda v trudakh R.K. Min'yara-Belorucheva = Theory and methodology of interpretation in the works by R.K. Minyar-Beloruchev. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 118–133 (In Russian).

Yue Ruiying. (2022) Teoriya i metodika obucheniya sinkhronnomu perevodu v Kitae: natsional'nye traditsii i zarubezhnyy opyt = Theory and methodology of teaching simultaneous interpretation in China: national traditions and foreign experience: cand. philol. sci. diss.: 10.02.20. Moscow. 267 p. (In Russian).

Zharkova O.S. (2012) Mekhanizmy pamyati v ustnom posledovatel'nom perevode = Memory mechanisms in consecutive interpretation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 32–35 (In Russian).

Zharkova O.S. (2009) Psikhologicheskie osnovy raboty ustnogo perevodchika = Psychological foundations of the work of an interpreter. Russkiy yazyk v sovremennom mire: traditsii i innovatsii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo i v perevode: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, pp. 163–167 (In Russian).

Zharkova O.S. (2011) Russkiy yazyk v sisteme podgotovki perevodchikov dlya mezhdunarodnykh organizatsiy = Russian language in the system of training interpreters and translators for international organizations. *Russkiy yazyk v sovremennom mire…* Materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, pp. 285–287 (In Russian).

Zigmantovich D.S. (2016) Politicheskiy diskurs kak ob"ekt ustnogo perevoda (na materiale rechey rossiyskikh i frantsuzskikh politikov) = Political discourse as a subject matter of interpreting of speeches delivered by Russian and French politicians. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, pp. 41–57 (In Russian).

Zigmantovich D.S. (2017) Evolyutsiya vzglyadov na ustnyy perevod v zapadnoevropeyskoy nauchnoy traditsii = Evolution of research into interpreting in the Western European scientific tradition. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 3–20. (In Russian).

Zigmantovich D.S. (2018) Skorost' oratora i ee vliyanie na deyatel'nost' ustnykh sinkhronnykh perevodchikov = Speaker's rate and its influence on the performance of simultaneous interpreters. Kognitivnye issledovaniya yazyka. Issue 34. Moscow: Neolit Publ., pp. 860–863 (In Russian).

Zigmantovich D.S. (2020a) Psikhologicheskie modeli ustnogo sinkhronnogo perevoda v evropeyskoy i sovetskoy nauchnoy mysli = Psychological models of simultaneous interpreting in the European and Soviet scientific tradition. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. Vol. 83. No. 4, pp. 408–411 (In Russian).

Zigmantovich D.S. (2020b) Ustnyy sinkhronnyy perevod kak osobyy vid rechemyslitel'noy deyatel'nosti: eksperimental'noe issledovanie = Simultaneous interpreting as a special kind of speech and mental activity: an experimental study. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 21–41 (In Russian).

Zigmantovich D.S. (2021) Ustnyy politicheskiy diskurs: faktory perevodimosti = Oral political discourse: factors of translatability: cand. philol. sci. diss.: 10.02.20. Moscow. 280 p. (In Russian).

Zigmantovich D.S. (2021) Vozdeystvie pauzatsii ustnoy rechi oratorom na kachestvo sinkhronnogo perevoda = The impact of pausing in speech upon the quality of simultaneous interpretation. *Litera*. No. 5, pp. 71–80 (In Russian).

Zigmantovich D.S. (2022) Sintaksicheskie osobennosti iskhodnykh rechevykh proizvedeniy kak destabiliziruyushchiy faktor v ustnom sinkhronnom perevode (na materiale rechey amerikanskikh politikov) = Oral syntactic features as destabilizing factor in simultaneous interpreting of speeches delivered by American politicians. *Issledovaniya yazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie*. Vol. 4. No. 1, pp. 16–24 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Зигмантович Дарья Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; dashazigmantovich@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Daria S. Zigmantovich — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Translation Theory and Methodology, Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University; Building 51, the 1st Building of Humanities, 1 Leninskie gory, Moscow 119991, Russia; dashazigmantovich@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.